
А. В. АНТИПОВА

С. КОСТОВСКА

ПРИРОДНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ СИТУАЦИИ И МЕНТАЛИТЕТ РОССИЯН*

В современном обществе на рубеже XX–XXI веков проявляется очень широкий интерес к понятию и термину «менталитет», а также к раскрытию сущностного значения этого феномена. В результате ученые многих специальностей обращаются к изучению менталитета как культурно-исторического явления, характеризующегося достаточно большим разнообразием и многоликостью своих проявлений.

Анализ ряда работ, посвященных этой теме, позволяет, несмотря на разнообразие высказанных в них точек зрения, в целом определить, что «менталитет» – это комплексное понятие, отражающее всю совокупность представлений, мнений, устремлений, ценностей и, наконец, определенных правил поведения, которыми руководствуется отдельный человек или некая общность людей (в том числе этническая) в своей повседневной жизни и хозяйственной практике, направленной на жизнеобеспечение (удовлетворение потребностей) в конкретных природно-географических условиях и на определенном историческом этапе развития человечества (и данной общности).

Среди элементов, которые характеризуют менталитет и отражают, таким образом, многосторонний спектр отношений человека (или общности людей) с миром, особо может быть выделен тот набор жизненно важных – базовых – ценностей, которые соответствуют основным потребностям человека и тем главным понятиям, которыми он руководствуется в своей жизнедеятельности.

Согласно Л. М. Смирнову (Смирнов 1997: 60–95; 1999: 137–165; 2003: 98–120), наиболее широким (до 60-ти позиций) такой

---

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 00-03-00229а.

набор оказывается у индивида. Это система индивидуальных ценностей. При переходе к более высоким иерархическим уровням человеческих общностей (социальные группы, этносы, суперэтносы, человечество) этот набор – уже надывдивидуальные ценности – сокращается до нескольких позиций, соответствуя самым важным чертам (признакам, показателям) менталитета, обозначающим, как правило, самобытность той или иной человеческой общности и несут в себе определенную историческую окраску.

Эти положения дают основание рассматривать в качестве первичного источника формирования и непосредственного носителя основных черт менталитета такую общность людей, как этнос, поскольку она наиболее тесно связана внутри себя и наиболее однородна в пространственно-временном и природно-хозяйственном отношении (Бромлей 1983). По энциклопедическому определению (Козлов 1994: 462–465), «этнос» – это исторически сложившаяся устойчивая общность людей, условиями возникновения которой (этногенез) являются общность территории и языка, а в ходе развития возникает общность материальной и духовной культуры, включая важнейший признак этноса – самосознание. Отмечается, что разработку теории и классификацию этносов еще нельзя считать завершенной.

В теории этногенеза, по Л. Н. Гумилеву (Гумилев 1992; 1990; 1993), этнос рассматривается как природное явление, существующее в биосфере Земли, и как элементарная целостность, где связаны воедино природные факторы и социальные формы бытия человека, за счет чего и создается уникальность каждого этноса. Более того, Л. Н. Гумилев предлагал считать «этнос» явлением географическим, всегда связанным с тем вмещающим природным ландшафтом, который кормит данный, адаптированный к этому ландшафту этнос, а в историческом плане им была отмечена высокая динамичность развития этносов и выделены фазы возникновения, расцвета, упадка и даже исчезновения отдельных этносов.

С географической точки зрения понятие «этнос» близко соотносится с общим определением географического ландшафта как основного комплексного объекта изучения земной поверхности (Берг 1925: 3–17).

В модели, предложенной Н. Ф. Реймерсом (Реймерс 1992), «этнос» рассматривается как одна из историко-эволюционных единиц в системе «природная среда – человек», занимающая положение локально-регионального уровня, выше которого располагаются суперэтнос, формирующийся главным образом в пределах государственных границ, и глобальная этносистема, между которыми можно, вероятно, поместить уровень цивилизации.

Э. С. Кульпин (Кульпин 1995; 2003: 9–25), рассматривая историю России как социоприродную историю государства, отмечает необходимость комплексного изучения этнических общностей, составляющих страну в целом. Он пишет, что «...жизнь суперэтноса (как совокупности этносов) – это жизнь человека хозяйствующего, его хозяйствования и взаимоотношений с природой, обусловленных его представлениями о мире и о себе (то есть мировоззрением, культурой) и одновременно обуславливающих эти представления». На уровне суперэтноса количество этих представлений (признаков, ценностей) довольно ограничено, и именно они могут рассматриваться как основные черты ментальности россиян, то есть присущие населению всей страны.

Н. Н. Моисеев (Моисеев 1994), рассматривая судьбы цивилизаций (евро-американской, японской, мусульманской и др.) как наиболее крупных, после мирового уровня, человеческих общностей, отмечает, что каждая из них характеризуется «определенным набором ценностей (в том числе и технологиями и навыками), системой общих запретов (табу), похожестью (но не тождественностью) духовных миров и т. д.». Иными словами, и на этом, очень высоком уровне общих представлений человека о мире и о себе существует феномен менталитета, который выполняет роль консолидирующего фактора.

Подходя к изучению исторического бытия социума с еще более высоких позиций, Ю. В. Олейников (Олейников 2001: 186–200; 2003) подчеркивает важность тех принципов целостного анализа, которые сформулированы в философии и выражены следующим образом: «...С тех пор, как существуют люди, в мире нет ничего кроме природы и общества, истории которых взаимно обуславливают друг друга...». И, следовательно, история народов, этносов может изучаться только как история социоприродная, в которой соответствующее место занимает история формирования менталитета.

Это подтверждено и авторами капитального труда по истории России, рассматривающими эволюцию государства как целостного образования на протяжении последних двух тысяч лет (Кузык, Агеев и др. 2004). Они отмечают, что при построении единой шкалы исторического времени возникает необходимость увязать между собой логику естественнонаучного и субъективно-исторического подходов и вести исследование эволюции человечества как «...естественного, природного феномена (природной системы), хотя и преломляющегося в неповторимых деталях исторических событий». Более того, они подчеркивают, что «духовная природа нации определяет ее глубинную историческую миссию и судьбу».

В соответствии с этим «...хронологическую точку отсчета для оценки динамики общества, исторически предшествующего современной российской социальности», по их мнению, можно помещать в начале I в. н. э., когда на землях Восточно-Европейской равнины совершалось апостольское служение Андрея Первозванного, первым проповедовавшего здесь основы христианства. Христианские же заветы и традиции сохраняются в жизни российского общества до сегодняшнего дня, составляя заметные черты и современной российской ментальности.

По преданию, Андрей Первозванный, один из ближайших сподвижников Христа, в период 30–50-х годов н. э. прошел с проповеднической миссией от берегов Черного (Русского) моря до старого Новгорода и острова Валаам и на Руси почитался покровителем страны.

На месте первого поставленного им обетного креста в Киеве возвышается Андреевская церковь – шедевр архитектора Растрелли, построенная в XVIII в.; орден Андрея Первозванного – высшая государственная награда в России; на кораблях ВМФ России развевается кормовой Андреевский флаг – белый с косым голубым крестом, – учрежденный Петром I в 1699 г.

Несомненно, что приведенные выше материалы дают, по существу, хорошую основу и возможность провести сопряженный анализ природно-географических и этно-исторических факторов, которые были ответственны за формирование менталитета русских людей и россиян на отдельных исторических этапах развития государства в его конкретных пределах, и интерпретировать данные такого географического анализа в перечень наиболее важных черт самого мен-

талитета, имея в виду, что территория, земля, является базовой ценностью в истории любого государства как один из показателей его мощи и имеет сакральное воплощение в культуре наций, обычно почитающих могилы павших бойцов, защищавших право этноса жить на своей исторической родине (Кузык, Агеев и др. 2004).

Этот анализ и был проведен на базе общей схемы историко-географического развития России, которая рассматривает временную динамику формирования государственной территории, соотношенную с особенностями природных условий и общими чертами хозяйственной жизни страны, в соответствующие исторические периоды (Антипова 2002).

В основу этой схемы положены данные о природно-ландшафтной дифференциации территории, которая признается относительно стабильной на протяжении приблизительно двух тысяч лет (Исаченко 1985; 1988; Романова 1997: 88–124), а также периодизация русской истории с указанием особенности хозяйственной жизни населения, предложенная на рубеже XX века В. О. Ключевским (Ключевский 1993) и дополненная периодизацией самых начальных этапов формирования Древней Руси в трактовке В. И. Паранина (Паранин 1999). Именно такая схема природно-исторических ситуаций служит основой для определения тех главных, крупных и наиболее важных черт ментальности, которые, как можно предположить, приобретались этнической общностью русских и россиян под влиянием природно-хозяйственных систем, формировавшихся на соответствующих исторических этапах, а затем были сохранены и пронесены через все исторические перипетии развития российского суперэтноса и государства вплоть до нынешнего времени. Именно такие базовые черты менталитета дают основание говорить о принадлежности современных россиян к единому суперэтносу и рассматривать русский народ как особую самостоятельную этническую общность среди народов мира.

Основные этапы развития территории российского государства и формирования менталитета россиян на базе такой схемы могут быть представлены следующим образом (рис. 1, 2, 3)*.

---

* При характеристике соответствующих этапов был использован ряд материалов по истории, географии и исторической географии России, содержащих анализ тех или иных черт российского менталитета (Дубов 1994; Иловайский 2002; Исаченко 2002; Любавский 2000; Милов 1995: 76–87; Смирнов 1998).

Начальная Русь. Это объединение северных племен имело своей хозяйственно-экономической основой главным образом охотничий промысел, добычу пушнины в северо- и среднетаежных лесах Карелии и Кольского полуострова в условиях относительно мягкого сезонного климата (годовая амплитуда среднемесячных температур 16–20° С) и незамерзающего океанического побережья. Кроме того, предполагается, что «...Русь была народом, занимавшим один из ключевых участков трансконтинентальных водных магистралей, связывающих Балтику и Каспий». Наиболее выгодное положение на этих торговых коммуникациях занимала территория Западного Приладожья (остров Рус – нынешний Карельский перешеек). И именно здесь, по мнению В. И. Паранина, «размещалась Начальная Русь, державшая под своим контролем северную часть трансконтинентальных водных путей» (Паранин 1999).

В этих условиях в качестве основных черт ментальности могли выработаться такие качества, как:

- признание ценности физической выносливости и общего здоровья человека;
- обостренное внимание к природным явлениям и приметным чертам природных ландшафтов, знание природы и ощущение своей связи с ней;
- бытование языческих верований как религии человека-одиночки, обращающегося к природным божествам для получения наибольших личных благ – охотничьей удачи и т. п.

Государство Рюрика – это второй этап, который начался с установления власти Руси на огромной территории, прилегающей с запада и с востока к Белому морю (Гандвик), а на юге охватывающей Финский и Рижский заливы, а также бассейны рек Двины и Волхова и верховья Волги, Десны и Днепра. Эта обширная страна после призвания сюда варягов и стала называться «Русью».

Как государство, она отличалась уже гораздо большей организованностью своей хозяйственно-экономической жизни, в которой серьезная роль принадлежала дружинам (ратям), так как только с помощью дружины-рати можно было успешно контролировать торговые пути и собирать дань с обширных территорий.

- Великий Восточный путь
- Прочие пути
- Северная граница устойчивого выращивания зерновых культур ($\sum t^{\circ} > 10^{\circ} \text{C} - 1600^{\circ}$)

Рис. 1. Торговые пути Восточной Европы в IX–X веках н. э. и положение острова Рус.

Наиболее ценными качествами в этих условиях признавались:

- коллективизм (дружинность, соратничество), а также ощущение силы, могущества (коллектива);
- воля (приволье земли, природы); выработывалось понятие о богатырях.

Рис. 2. Историческая динамика границ российского государства
(исторические этапы) IX–XVI веков.

Древняя (Киевская) Русь – это третий, завершающий этап в развитии Древнерусского государства. Продолжая хозяйственно-экономическую деятельность, основанную на внешней торговле, это государство значительно расширило свои пределы, продвигаясь на юг, из природной зоны тайги в зоны смешанных и широколиственных лесов, лесостепей и степей – наиболее пригодных для развития земледелия, и дойдя, таким образом, до берегов Черного моря. В государстве развивались города, возникала и укреплялась земельная собственность, продолжалась активная торговля на речных путях и контроль за ними. При этом главной торговой магистралью был и оставался волжский путь, на который приходилась большая часть товарооборота того времени. А днепровский путь из «варяг в греки» имел более локальное значение.

Условные обозначения к рис. 2 и 3

Границы:

- государства Рюрика – IX век
- русских земель и княжеств – XIII век
- области формирования Московского (Российского) государства – XVI век
- Российской империи – XVIII–XIX вв.
- СССР – после 1945 г.
- Российской Федерации – с 1991 г.

- границы природных зон
- средняя граница плавучих льдов в марте

- горные области
- теплые морские течения
- холодные морские течения

Цифрами на карте обозначены природные зоны суши:

- 1 – пустыни полярные
- 2 – тундры арктические
- 3 – тундры субарктические
- 4 – лесотундры и редколесья
- 5 – хвойные леса
- 6 – смешанные леса
- 7 – широколиственные леса
- 8 – лесостепи
- 9 – степи
- 10 – пустыни и полупустыни
- 11 – влажные смешанные леса
- 12 – жестколиственные леса и кустарники (средиземноморского типа)
- 13 – саванны и прерии
- 14 – степи и преимущественно кустарниковые
- 15 – полупустыни и пустыни

В культурной жизни важнейшим моментом оказалось принятие христианства как религии, исповедующей общечеловеческие ценности.

В эту эпоху, несомненно, могли выработаться такие черты менталитета, как:

- ощущение силы и могущества государства;
- ощущение разнообразия и мощи природы;
- широта человеческой природы и удалой размах, возникающие при соприкосновении с волжскими и днепровскими речными просторами;
- приобщение к книжной (летописной) культуре;
- ощущение единства древнерусской культуры на базе освоения славянской письменности и христианской религии, а также возникновение собственно древнерусской словесности и других элементов культуры.

Русь Верхне-Волжская возникла после упадка внешней торговли на речных путях и раздробления Киевской Руси на отдельные княжества («господин Великий Новгород», Ростово-Суздальская Русь). Эта территория, располагавшаяся в природных зонах южной тайги и смешанных лесов, обладала более суровым климатом, чем славянские земли в Среднем Поднепровье, но под давлением татаро-монгольских орд именно сюда пришла и здесь

сконцентрировалась в XIII–XV вв. основная масса русского населения, начав вольноземледельческое освоение этих мест.

Природные условия Северо-Восточной Руси, несмотря на сложности сезонного климата, давали пришлому населению хорошие возможности для развития хозяйства. В междуречье Оки, Волги и Клязьмы было достаточно пригодных для распашки земель, по рекам на сотни километров простирались великолепные заливные луга. Умеренный климат способствовал развитию и земледелия, и скотоводства, леса изобиловали пушным зверем, были богаты грибами и ягодами. Издавна здесь занимались бортничеством, которое давало такие ценные продукты, как мед и воск. Мощные реки и полноводные озера изобиловали рыбой. При упорном и систематическом труде эта земля вполне могла накормить, напоить, обуть и согреть человека, дать ему материал для постройки домов. И люди в течение столетий осваивали эти неприхотливые места.

В этих условиях свободный земледелец не мог, однако, регламентировать свой труд какими-либо формальными правилами, он целиком подчинялся природным ритмам и нес полную ответственность за жизнеобеспечение своей семьи. При этом и выработывался ряд черт менталитета, характерных для этнической общности русских, длительно существовавшей в природных условиях умеренного климата на этапе земледельческого освоения территории, а именно:

- наблюдательность и внимательное отношение к природным ритмам, умение использовать их в своем хозяйстве;
- свободный, добровольный и творческий подход к земледельческому труду и осознание его жизненной необходимости;
- способность к концентрации трудовых усилий при выполнении сезонных работ;
- стремление к добротному обустройству быта;
- ценность семьи, семейного очага.

Великороссия (Московская Русь). На этом этапе, преодолев последствия ордынского нашествия, Русь вступила в эпоху возрождения, центром которого стали московские земли, где переплетались важные водные и сухопутные пути. Располагаясь в центре Волжско-Окского междуречья, Москва и соседние с ней земли вобрали в себя потоки населения, скрывавшегося от ордынских «ра-

тей». Сюда с юга пришли осколки различных этносов: русского, славянского, балто-литовского, угро-финского, тюркского. Их объединение на единой территории и в едином хозяйственно-экономическом пространстве Московского государства, по существу, стало ядром формирования великорусской этнической общности (народности), которая включала в орбиту своего сельскохозяйственного, земледельческого производства обширные земли на юге, в том числе знаменитую Среднерусскую черноземную область (Тула, Орел, Курск, Воронеж, Тамбов, Пенза), где сосредоточены наилучшие земли России. Именно эти регионы вместе с ранее освоенными землями Волго-Окского междуречья в течение последующих столетий оставались центром формирования, развития и совершенствования того типа крестьянского хозяйства, который историки назвали традиционной аграрной (доиндустриальной) экономикой, вобравшей в себя еще более ранний земледельческий опыт восточного славянства. Этот традиционный тип хозяйства оказался достаточно эффективным и для крестьян, и для помещиков и служил фундаментом общественной и государственной системы России практически до начала XX века.

Что касается менталитета, то в этот исторический период, видимо, и были закрепились такие важнейшие особенности национального характера русского человека, как:

- осознание ценности земли, ее природных качеств и возможностей;
- преданность родной земле, родным просторам, родному дому;
- формирование общинной психологии, чувства коллективизма;
- воспитание трудолюбия и долготерпения, необходимых для преодоления жизненных трудностей, в том числе связанных и с природными условиями.

Российская империя. В этот период с XVII до половины XIX веков усилиями русских землепроходцев и путешественников были открыты, обследованы и изучены обширные территории на востоке и юге страны. В состав Российской империи вошли, объединившись в едином государстве, многочисленные этнические общности (народности), образовавшие ту этническую мозаику, которая дала основу для формирования русского суперэтноса и является до сегодняшнего дня отличительной чертой России. Расширяясь, территория Российской империи оказалась, таким образом, широко

открытой к Северному Ледовитому и Тихому океанам, включила в свои пределы Аляску и прочно обосновалась на берегах Каспийского, Черного и Балтийского морей.

Несмотря на обширность территории и разнообразие ее природных ресурсов, основой хозяйственно-экономической жизни государства продолжал оставаться земледельческий труд, окончательно ставший крепостным.

Преодолевая исторические и природные катаклизмы этого периода (война 1812 года, засуха, наводнения и недороды), Российское государство постепенно становилось одной из самых могущественных держав мира.

В этих условиях, несомненно, выработывался и ряд новых, своеобразных черт ментальности, присущих всему российскому суперэтносу. Это:

- чувство гордости за свою страну;
- ощущение мощи государства и его исключительного богатства природными возможностями;
- державность в сознании человека;
- ощущение прочности и добротности жизненного уклада;
- милосердие, щедрость, гостеприимство;
- достоинство, доблесть и честь защитников Отечества;
- забота о русском языке и русскоязычной культуре как общегосударственном средстве объединения всех народов России;
- ответственность за судьбы малых по численности народов, вошедших в состав Российской империи.

Россия – СССР – Россия. Этот период, охвативший последние полтора столетия, ознаменовался для России целым рядом серьезных исторических переломов и потрясений. Среди этих событий – отмена крепостного права (1861 г.), участие в Первой мировой войне (1914 г.), Октябрьская социалистическая революция (1917 г.), Великая Отечественная война (1941–45 гг.) и, наконец, эпоха перестройки, продолжавшаяся с конца 80-х годов XX века и приведшая к распаду СССР как государственного образования с выделением Российской Федерации как нового суверенного государства.

Преодолевая эти исторические катаклизмы, Россия продолжала свое хозяйственно-экономическое развитие. Важнейшими были процессы индустриализации и урбанизации. Произошла концентрация промышленных предприятий в Центральном и Южном рай-

онах страны, а также на Урале и в Санкт-Петербурге. Особое значение имела построенная в 1895–1916 годах Транссибирская магистраль – железная дорога протяженностью более 9 тыс. км, соединившая центральные районы страны с Сибирью и Дальним Востоком и открывшая возможность широкого сельскохозяйственного освоения земель на юге Сибири и в Приморье. На восток продвигались и промышленные зоны.

В конце XX века большую роль в освоении восточных районов сыграло строительство Байкало-Амурской магистрали, которое прошло к северу от озера Байкал, обеспечив транспортную связь лесопромышленному комплексу, расположенному в бассейне р. Ангары (г. Братск и др.), и другим промзонам, возникшим в Восточной Сибири, в Приамурье.

В результате в пределах бывшего СССР оказался четко выраженный пояс «ойкумены», формировавшийся на протяжении всей истории развития Российского государства. Это наиболее заселенная и интенсивно освоенная территория, которая охватывает западные, южные и центральные районы Русской равнины и сужающейся полосой уходит за Урал по югу Сибири.

Для пояса ойкумены характерен высокий процент пахотных земель (в черноземной зоне до 50–70 %), высокая концентрация городских ареалов и промцентров, особенно в Европейской части России (Москва, Тула, Нижний Новгород) и в Зауралье (Екатеринбург, Челябинск), а также высокая фоновая плотность населения (до 100 чел./км²), что свидетельствует об общем высоком уровне антропогенной нагрузки и ярко выраженных признаках антропогенной деградации природной среды.

За пределами ойкумены, на обширных просторах российского Севера, освоение территории до сих пор в значительной мере остается на уровне охотничье-промыслового, пастбищного и отчасти лесопромышленного использования земель, что обычно и обозначается как традиционное хозяйство коренных народов.

Поступательное промышленное развитие России – СССР обеспечило наращивание индустриальной мощи государства и активное участие в мировой научно-технической революции XX века (НТР), где крупными достижениями страны считается пуск первой в мире АЭС (Обнинск), выведение на космическую орбиту первого искус-

ственного спутника Земли и первый полет человека в космос. К середине XX века, одержав победу в Великой Отечественной войне и преодолев послевоенную разруху, Россия прочно заняла место среди великих держав мира.

Анализируя экономическое развитие России в XIX–XX веках, В. Т. Рязанов (Рязанов 1998) подчеркивает, что «историческая заслуга СССР заключается в том, что... страна первой в мире эффективно и полномасштабно использовала режим форсированного развития в ситуации, отличной от западно-капиталистического цивилизационного и формационного устройства... Такая стратегия трансформировалась в новый ее вариант (сценарий) – *опережающее развитие с опорой на внутренние ресурсы и силы, а также на собственную модель, в которой несмотря на все стремление создать «новую» социалистическую экономику все же доминировали исторические корни, хотя бы в виде стойкости поведенческих характеристик людей, приспособившихся к изменившимся обстоятельствам*».

Особенности развития России в последние 150 лет, естественно, нашли свое отражение и в формировании отдельных черт менталитета, которые могут быть отнесены к категории надындивидуальных ценностей очень высокого ранга, то есть рассматриваться как общие черты менталитета, присущие россиянам – представителям суперэтноса России. К таким чертам относятся:

- осознание своей страны как одной из великих держав мира;
- оценка страны как обладательницы огромных природных богатств, технической и военной мощи, высоких достижений культуры;
- понимание необходимости охранять территорию страны и обеспечивать ее безопасность;
- признание дружбы народов и тесных хозяйственно-экономических связей между ними в качестве важнейших условий, обеспечивающих общие достижения страны;
- проявление выдержки, мужества и беспримерной храбрости советскими солдатами (как русскими, так и представителями других национальностей России) на полях сражений Великой Отечественной войны 1941–45 гг., где они защищали свою родную землю – Страну Советов;

– понимание ценности науки, образования и овладения русским языком как главным средством приобщения всех народов России к высотам мировой культуры;

– осознание экологических противоречий индустриальной цивилизации, которые уже противостоят еще бытующей идее покорения природы и требуют поиска новых путей развития.

Естественно, что последнее десятилетие XX и начало XXI века, сопровождавшиеся распадом СССР как государственного образования и переходом России к иному пути хозяйственно-экономического развития в пределах более ограниченной территории, не могли не вызвать некоторый перелом и в процессе формирования ментальности россиян. Можно предположить, однако, что и в новых, предложенных историей условиях многие черты русского и российского менталитета будут сохраняться, поскольку основные факторы и, в первую очередь, фактор природно-географический – обширность территории страны и разнообразие ее природных условий, в которых населению России приходится жить и хозяйствовать, – остаются прежними.

Тот же В. Т. Рязанов отмечает, что российское хозяйственное устройство исторически всегда имело весьма своеобразный облик и обладало достаточной степенью устойчивости. Он подчеркивает необходимость изучать весь комплекс отличительных черт этого хозяйства в их сочетании, взаимодействии и исторической динамике. Только в этом случае экономика России может быть понята в ее самобытности и устойчивости, которые сопровождали развитие страны вплоть до начала XXI века и, по видимому, будут ощутимы и в предстоящем столетии, которое, по мнению разработчиков экономических стратегий, будет сопровождаться активным развитием производительных сил, в том числе и на российском Севере, включая добычу минеральных ресурсов и строительство транспортных магистралей («дороги к ресурсам») в восточном и северном направлениях (Приваловская 1996: 72–77; Смирнов 2004).

В. Т. Рязанов считает, что среди внутренних факторов развития России особое внимание должно привлекать своеобразие *природно-географической среды* (местоположение, размер и рельеф территории, ее заселенность, близость к мировым торговым путям и возможные выходы к морю, природно-климатические условия, наличие минеральных ресурсов и т. п.). Он пишет: «Территория служит

естественным пространством для хозяйствования, привязка к ней – условия производства. Поэтому природная среда в широком плане создает *объективный мир экономики*, абстрагирование от которого лишает экономику важных компонентов».

Другим важным фактором этот же автор считает этнос-население, которое также должно быть охарактеризовано по многим параметрам, включая такие элементы менталитета, как специфику хозяйственного поведения, исторические традиции, нравственные ценности и т. д. При этом он указывает на ту большую роль, которую в сознании россиян играют идеи справедливости, равенства, коллективизма и взаимопомощи. Будучи детерминированными и объективными условиями и историческими традициями, эти идеи, несомненно, не могут не оказывать сильнейшего влияния и на формирование хозяйственно-экономических отношений в будущем.

Исходя из этого, можно предположить, что в дальнейшем развитии России, которая унаследует определенные исторические черты, заметную роль сыграет этнический фактор, приобретающий все большую динамичность.

Интенсивный рост новых промцентров и крупных городских агломераций неизбежно приводит к перемещению населения из ареалов традиционного хозяйства в городские центры. Это уже привело к известному нарушению в размещении традиционных этносов и видоизменению их менталитета. Одновременно возникают и новые этнические общности, ядрами которых становятся новые промцентры, а также растущее население крупнейших городских агломераций, которое вбирает в себя «осколки» (по выражению Гумилева) разрушенных традиционных российских этносов, а также потоки мигрантов из других государств. В результате такого высокодинамичного процесса этногенеза в составе современного суперэтноса России сосуществуют и отдельные ареалы традиционных этносов (северные народы, сельская глубинка России), сохранившие многовековые традиции хозяйства и черты традиционного менталитета, и очаги (главным образом городские), где происходит лишь становление новых этнических общностей, и наблюдается большая пестрота национального состава населения, его этно-культурных традиций и его ментальности, которые не всегда полностью соответствуют новым условиям его проживания и хо-

зайствования. Это, по-видимому, и является в ряде случаев причиной возникновения наблюдаемых межэтнических и межнациональных противоречий и даже конфликтов.

Несомненно, что для более четкого понимания процессов современного этногенеза и рассмотрения его как одного из факторов развития страны необходимо располагать детальной характеристикой всей современной этнической структуры России, включая характеристику первичных этносов и особенностей их ментальности. При этом следует учитывать, что огромная роль в существовании российского суперэтноса и в становлении новых этносов внутри него, бесспорно, по-прежнему принадлежит русскому языку, выступающему в качестве одного из важнейших элементов российского менталитета, универсального средства межнационального общения и объединения всех народов на территории России.

Приведенный выше анализ условий формирования этнической структуры России на всем протяжении ее тысячелетней истории дает лишь самую общую картину взаимодействия тех многочисленных факторов, прежде всего, природно-географических и этноисторических, которые способствовали формированию современных этнических особенностей страны и проявлению основных черт ментальности русского народа в частности и россиян (жителей России) в целом. При этом следует подчеркнуть, что этот анализ проведен в очень мелком масштабе. Он опирается на понимание российского суперэтноса и государства как природно-исторического единства, рассматриваемого в его временной динамике. Иными словами, результаты этого анализа могут послужить только предварительным материалом к детальному рассмотрению структуры современного суперэтноса России и менталитета россиян во всем его разнообразии.

Что касается уже имеющихся в этом направлении работ, то они пока еще очень фрагментарны и посвящены либо общепhilosophическим аспектам формирования российского менталитета (Олейников 2003), либо рассматривают конкретный набор базовых ценностей отдельной личности или узкого круга населения (Смирнов 1997: 60–95; 1999: 137–156; 2003: 98–120). Интересна попытка рассмотреть эволюцию ментальности российского общества в широком плане социоестественной истории (Кульпин 2003: 9–25), позво-

лившая определить несколько основных общероссийских ценностей наиболее устойчивых и важных для современного россиянина. Среди них – «государственное регулирование» (хозяйственной жизни) и «знание». Несомненно, что приверженность россиян именно к этим ценностям может выступать и в качестве фактора, который будет способствовать дальнейшему успешному развитию страны, поскольку централизованная система управления способствует экологически безопасному освоению новых огромных территорий, рациональному использованию их богатейших природных ресурсов, обеспечению роста благосостояния и поддержанию благополучия жизни населения, а также сохранению целостности российского государства и суперэтноса. Естественно, что успешной подобная система управления может быть только в том случае, если она разработана на базе научно-практических знаний, широко усвоенных всем обществом, то есть при реализации и второй названной ценности – знания, образования.

Более подробную характеристику этнической структуры России можно найти в работах этнографов, которые в составе российского суперэтноса рассматривают либо хозяйственно-культурные типы (ХКТ), либо историко-культурные области (ИКО), которые образованы группами первичных этносов (Козлов 1994: 462–465).

Хозяйственно-культурные типы рассматриваются обычно как объединения первичных этносов, находящихся на доиндустриальной стадии развития и ведущих традиционное хозяйство, теснейшим образом связанное с природно-зональными условиями территории.

Историко-культурные области выделяются как объединения первичных этносов, связанных общностью природных условий территории, исторической судьбой, теснотой культурных связей и общими чертами традиционной культуры. Отмечается, что историко-культурные области более устойчивы и более разнообразны по составу первичных этносов, чем хозяйственно-культурные типы, но общая типология таких областей, выделяемых на территории Российской Федерации, как и теория формирования собственно этносов, остаются еще недостаточно разработанными.

Более того, при рассмотрении этих историко-типологических группировок этносов наибольшее внимание уделяется характеру

природной обстановки и особенностям хозяйства, а не формированию ментальности этих крупных этнических общностей.

В итоге проанализированные в настоящей статье природно-исторические ситуации, складывавшиеся на территории России в определенные периоды ее государственного развития, и сынтетрированные для этих периодов основные ценности российского менталитета намечают лишь общую основу для определения исторического пути становления и эволюции такого сложнейшего феномена, каковым является современный менталитет россиян, сочетающий в себе как новейшие, так и исторически унаследованные черты.

Чтобы более полно ответить на вопрос о сущности этого феномена в его современных проявлениях и в исторически унаследованных чертах, необходимо дополнить и завершить проведенный анализ детальным исследованием всей сегодняшней этнической структуры России, с подробной характеристикой этнических образований различного уровня (этноты, субэтноты и др.) и с анализом особенностей их менталитета. Только в этом случае могут быть раскрыты те сложнейшие связи многочисленных факторов, действующих в общем историческом процессе, формирующем особенности отдельных этнических общностей, и понята их историческая динамика, культура и характер их ментальности, существующей в неразрывной связи природы и человека в условиях различных регионов современной России и оказывающей свое влияние на региональное и общественное развитие.

В качестве важнейших направлений такого исследования можно назвать следующие:

1. Анализ современной этнической структуры (мозаики) на всей территории России, который содержал бы не только общую характеристику отдельных этнических общностей, но и показал бы степень их зрелости, динамику развития и связь с природой, историческими, экономическими и другими факторами в конкретных регионах страны.

2. Определение менталитета, ментальности во всей полноте свойств и ценностей, присущих этническим общностям различного иерархического уровня, с построением и дальнейшим усовершенствованием теоретической модели понятия «менталитет».

3. Проведение конкретных региональных исследований с целью получения данных об особенностях менталитета отдельных этносов и народов России в интересах определения исторических корней, а также современной сущности и разнообразия того, что сегодня обозначается понятием «российский менталитет».

Литература

Антипова, А. В. 2002. Природные особенности России и роль природного фактора в формировании менталитета русского народа. *Раздел в тему «Природный фактор российской ментальности», РГНФ, грант 00-03-00229а, рукопись.* М.: ИГРАН. 90 с.

Берг, Л. С. 1925. География и ее положение в ряду других наук. *Вопросы страноведения* (3–17). М. – Л.

Бромлей, Ю. В. 1983. *Очерки теории этноса.* М.

Гумилев, Л. Н.

1992. *От Руси до России. Очерки этнической истории.* СПб. 270 с.

1990. *Этногенез и биосфера Земли.* Л.: Гидрометеиздат. 526 с.

1993. *Этносфера. История людей и история природы.* М.: Экопрос. 544 с.

Дубов, И. Г. и др. 1994. *Экспериментальное исследование ценностей в российском обществе.* М. 80 с.

Иловайский, Д. И. 2002. *Начало Руси.* М.: Историческая библиотека. 635 с.

Исаченко, А. Г. 1985. *Ландшафты СССР.* Л.: Изд-во ЛГУ. 320 с.

История России. 2001. С древнейших времен до конца XVII века. М.: Ин-т российской истории РАН. 575 с.

Ключевский, В. О. 1993. О русской истории (Извлечения из «Курса русской истории» проф. В. Ключевского. Ч. 1. М., 1904) / ред. проф. В. И. Бурганов. М.: Просвещение. 575 с.

Козлов, В. И. 1994. Хозяйственно-культурные типы и историко-культурные области. *Народы России: Энциклопедия, БРЭ* (462–465). М.

Кузык, Б. Н., Агеев, А. И. и др. 2004. *Россия в пространстве и времени (история будущего).* М.: ИНЭС. 336 с.

Кульпин, Э. С.

1995. *Путь России.* М. 200 с.

2003. Эволюция ментальности российского общества. *Природа и ментальность:* Сб. СЕИ (9–25). Вып. XXIII. М.

Ландшафтная карта СССР, 1 : 4 000 000 / ред. А. Г. Исаченко. М.: ГУГК, 1988.

Любавский, И. К. 2000. *Историческая география России*. СПб. 300 с.

Милов, Л. 1995. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства. *Общественные науки и современность* 1: 76–87.

Моисеев, Н. Н. 1994. *Современный антропогенез и цивилизационные разломы*. М.: МНЭПУ. 47 с.

Олейников, Ю. В.

2001. Природный фактор ментальности россиян. *Природа и культура*: Сб. СЕИ (186–200). Вып. XX. М.

2003. *Природный фактор бытия российского социума*. М.: ИФРАН. 257 с.

Паранин, В. И. 1999. *Историческая география летописной Руси*. Петрозаводск. 152 с.

Петухов, Ю. Л. 2003. *Норманны. Русы Севера*. М.: История, 320 с.

Приваловская, Г. А. 1996. Территориальные сочетания природных ресурсов и региональная экологическая обстановка. *Нац. доклад «Стратегические ресурсы России» (72–77)*. М.

Реймерс, Н. Ф. 1992. Надежды на выживание человечества. *Концептуальная экология*. М. 365 с.

Романова, Э. П. и др. 1997. Хроноструктурный анализ современных ландшафтов. *Изменение природной среды: глобальный и региональный аспекты* (88–124). М.: МГУ.

Рязанов, В. Т. 1998. *Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв.* СПб.: Наука. 796 с.

Смирнов, Л. М.

2003. Базовые ценности – поиск природных оснований. *Природа и ментальность*: Сб. СЕИ (98–120). Вып. XXIII. М.

1997. Стабильность и динамика структуры базовых ценностей россиян. *Ментальность россиян* (60–95). Гл. 3. М.

1999. Своеобразие базовых ценностей российского суперэтноса. *Ландшафт и этнос*: Сб. СЕИ (137–156). Вып. XIII. М.

Стратегия макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации. М.: Наука, 2004. 500 с.

Традиционный опыт природопользования в России / Ин-т российской истории РАН. М.: Наука, 1998. 525 с.